

Примерно во время отъезда Наруто, в неизвестном месте

В кажущемся бесконечным лабиринте коридоров, по которым двигался шиноби в маске, было темно и зловеще. и каждый его шаг жутким эхом отдавался в пространстве.

Этот человек, недавно получивший повышение до джонина с гордостью признавал, что в своей жизни боялся всего нескольких вещей, и ранняя насильственная смерть от рук врага не входила в их число. Однако он также признался бы с полной честностью и без стыда, что он был абсолютно напуган одной вещью или, скорее, человеком.

Он еще не определился с этим различием.

К несчастью для почти бесстрашного шиноби, он шел по этому лабиринту коридоров, чтобы встретиться со своим страхом.

Да, Ясуда Йоджи свободно признал бы, что сейчас он до смерти напуган, и поблагодарил Ками за то, что имел дело непосредственно с Орочимару только в редких случаях с тех пор, как перешел к нему на службу.

Подойдя к двери, которая выглядела так же, как и все остальные двери в этом коридоре, Йоджи постучал в нее и стал ждать ответа. Ему пришлось подавить сильную дрожь, когда холодный и ровный голос донесся с той стороны.

— Ах, да. Пожалуйста, входи, Ясуда-сан.

Сделав быстрый вдох, чтобы избавиться от дрожи в теле, Йоджи осторожно открыл дверь и вошел в тускло освещенную комнату. Вдоль стен стояли факелы, но их свет, казалось, никогда не достигал центра комнаты, как будто чье-то присутствие отталкивало свет.

Посреди почти непроглядной тьмы проглядывались очертания черного трона с высокой спинкой, на котором сидел длинноволосый мужчина.

Джонин сглотнул, когда пара желтых змееподобных глаз уставилась на него сквозь прореху в завесе волос.

— Я полагаю, тебя привело нечто важное, Ясуда-сан, раз ты решил прервать мой самоанализ.
— Тот же самый холодный и ровный голос, что и раньше, говорил легко, но в его словах чувствовалась явная угроза.

Йоджи выпрямился и отдал честь, положив правую руку на грудь.

— Да, Орочимару-сама. Мне передали свиток с сообщением, который пришел через ястреба из Конохагакуре. — Испуганный джонин удивлялся, как ему удалось говорить с невозмутимым лицом против такой угрозы.

Сеннин, казалось, заставил часть тьмы отступить.

У него была очень бледная кожа, и он был одет в длинную коричневую тунику поверх черной рубашки с длинными рукавами, серые штаны шиноби и сандалии, украшавшие его ноги. Большой фиолетовый обиджиме украшал его талию, как и у большинства шиноби, служивших ему, включая Йоджи.

Желтые глаза могущественного Сеннина, казалось, изучали подчиненного, прежде чем бледные губы растянулось в холодной ухмылке.

— Я вижу... сообщение от него, безусловно, имеет приоритет над моим самоанализом, особенно когда оно незапланированное. Спасибо за расторопность. — Спокойно ответил он, протягивая руку, чтобы джонин подошел достаточно близко и передал свиток с сообщением.

— Пожалуйста, останься рядом, пока я буду читать, Ясуда-сан. Мне может понадобиться твоя помощь.

Приказ поступил как раз в тот момент, когда шиноби собирался поскорее ретироваться.

Вместо этого он встал неподвижно, наблюдая, как его учитель открывает свиток и медленно вчитывается в строки текста.

— О-хо-хо. Речь о моем старом знакомом из Корня. — Орочимару прокомментировал это со слабым весельем, читая дальше по свитку.

В какой-то момент на его лице появился голод, который заставил Йоджи вздрогнуть. Наконец он закрыл свиток и мучительно долго сидел в задумчивости, прежде чем с его губ сорвался леденящий душу смешок.

— Ку-ку-ку-ку-ку... шпион передал кое-какую, безусловно, интересную информацию от Данзо. Похоже, мой идиот-бывший товарищ по команде взял нового ученика. Сосуд Кьюби. — Заметил он в основном для себя, устраиваясь поудобнее на троне и возвращаясь к своим мыслям.

В то время как Орочимару нравилось считать себя лучшим из сеннинов, правда заключалась в том, что он не был уверен, сможет ли выжить, вступив в прямую битву с одним из бывших товарищей по команде.

Джирая в свое время приложил руку к воспитанию одного из самых могущественных шиноби среди Стихийных Стран, Намикадзе Минато. То, что его бывший товарищ по команде взял

нового ученика, по совместительству являющегося сосудом Лиса, сильнейшего биджу, означало, что Джирая увидел в этом мальчике что-то особенное.

Минато перехватил у Орочимару должность Четвертого Хокаге, и у сеннина было очень сильное предчувствие, что Узумаки Наруто вмешается в некоторые из его будущих планов, если мальчику будет позволено расти под руководством Джираи.

К счастью, вместе с плохими новостями пришли и хорошие.

Джирая забрал джинчурики Кьюби из безопасной Конохи для тренировок в течение лета.

«Данзо явно прижали хвост, раз он слил мне такую информацию. Поделом старому идиоту.»

Сеннин также был очень заинтригован открывшейся возможностью поэкспериментировать с джинчурики, несмотря на риск того, что все Акацуки отправятся за его головой за кражу одного из биджу, не говоря уже о кольце Акацуки, которое он сохранил, когда предал их.

Хотя он и не смог бы завладеть телом мальчика из-за того, что биджу был запечатан внутри него, Орочимару полагал, что получит много интересной информации в ходе экспериментов, если ему удастся вырвать мальчика из рук Джираи, прежде чем мальчик Узумаки станет слишком сильным, исключая возможность безопасного захвата.

— Ясуда-сан, собери девять человек для миссии. Нужно кое-кого захватить живым. Ты будешь лидером. Кроме того, убедись, что никто не сможет связать вас с моей деревней. — Внезапно приказал Орочимару, заставив Йоджи чуть не подпрыгнуть после столь долгого ожидания в напряженной тишине, пока его учитель был погружен в свои мысли.

— Я... если позволите, Орочимару-сама, есть ли причина, по которой мне нужно так много людей для миссии по захвату? — Джонину пришлось заставить себя спросить.

Наконец он заметно задрожал, когда сеннин позволил кривой ухмылке появиться на лице.

— Человек, которого вы должны захватить — это тринадцатилетний обучающийся шиноби по имени Узумаки Наруто, который является сосудом сильнейшего биджу из существующих, Кьюби. Мало того, вы также должны каким-то образом вырвать его из-под носа моего бывшего товарища по команде — Джираи. — Он говорил веселым тоном, как будто ему нравилось посылать своих людей в такую опасность.

Шиноби предположил, что, вероятно, так оно и было.

— Да, Орочимару-сама. Спасибо вам за то, что оказали мне честь такой возможностью.

— Мужчина сумел скрыть сарказм в своем тоне.

Орочимару, казалось, знал, что чувствует Йоджи и ухмыльнулся еще шире, заставив Джонина вздрогнуть всем телом.

Ясуда почувствовал, что прошел смертельное испытание, когда Орочимару вернул лицу прежнюю едва заметную полуулыбку.

— Вы встретитесь со связным в деревне к югу отсюда. Он один из моих шпионов, который следил за банковскими счетами Джираи. Он сможет предоставить вам денежный след, ведущий туда, где должны быть о и мальчик.

Джонин снова поклонился и повернулся на каблуках, чтобы выйти из комнаты, прежде чем его остановили в дверях.

— Вот дополнительный приказ, Ясуда-сан. Не стоит недооценивать мальчика, даже если вы отделите его от Джираи. Если не сможете его захватить... то убейте. Он будет помехой в будущем, если позволить ему подрасти и окрепнуть. Когда ты вернешься, ему лучше быть с тобой или можешь смело умереть подальше от меня. — Добавил Орочимару необычно серьезным тоном, когда темнота, казалось, вернулась в центр комнаты. и он исчез. Остались видны только его желтые глаза.

Шиноби молча кивнул, прежде чем закрыть дверь.

Конохагакуре три дня спустя

Узуки Югао нервно вздохнула, стоя перед дверью своей квартиры. Как только она вернулась с долгой миссии, она приняла душ в штаб-квартире АНБУ и побеседовала с Драконом и Хокаге в кабинете своего лидера.

После того, как она закончила обсуждать детали миссии, девушка была ошеломлена и рассержена, когда боссы сообщили ей о предательстве ее младшей сестренки выделенной в помощь командой чунинов с которыми она провела недели и которым даже доверяла.

Как раз в тот момент, когда фиолетововолосая АНБУ собиралась прорваться наружу через закрытое окно, напрямик в сторону своей квартиры, Хокаге остановил ее, чтобы объяснить ситуацию более полно.

Девушка испытала облегчение и радость от того, что именно ее друг и сосед Наруто по большей части помог Анко справиться с предательством, и благодаря его поддержке ее младшая сестра быстро выздоравливала.

Югао позволила себе теплую улыбку, когда вспомнила, как Хокаге рассказал о попытке Узумаки отложить летнюю тренировку, желая остаться с Анко до ее возвращения с миссии.

Узуки было трудно представить, как этот мальчик — нет, молодой парень — успевал заботиться о своих друзьях, и все же он делал это регулярно. В то время как Югао действительно любила своего парня Хаяте Гекко, она, честно говоря, не ожидала, что он зайдет так далеко, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, и она немного ревновала Анко к тому, что она получила такое внимание от Наруто.

Блондин был фанатиком тренировок, и то, что он добровольно отказался от них в пользу помощи подруге, многое говорило о том, что он думал об Анко.

Тем не менее, Югао была рада, что Узумаки помог ее младшей сестре, и она сама, получив недельное освобождение от миссий, планировала все свое время уделить Анко.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1790529>